

Глава 188: Люди, которых он знал

Чэнь Жун поднял голову и встретился с ним взглядом.

Он разглядывал его брови, глаза и упрямые губы. Наконец он улыбнулся и тихо позвал:

— А Жун.

— Да.

Он слегка наклонился к нему, и его красивое лицо сияло в золотистом свете. Когда он увидел мерцание в его глазах, его губы изогнулись и он мягко произнес:

— Я ухожу.

Он улыбнулся Чэнь Жуну и медленно выпрямился. Прошло много времени, прежде чем он развернулся, и хлопнув рукавами и вышел из повозки. Даже после того, как он ушел, шторы на дверке все еще покачивались, а его дыхание и запах все еще витали в пространстве, и никак не рассеивались.

Чэнь Жун не двинулся с места.

Через некоторое время дверка открылась, и в повозку поднялась Матушка Пинь.

— Господин, в храм пришло большое количество людей, — прошептала она Чэнь Жуну, выглянув наружу. — Они все из дома Ван Лан'я, — внимательно понаблюдав за АЖуном, женщина затем мягко добавила. — Я боюсь даже представить себе результат, если бы Цилан не пришел сюда вовремя.

Чэнь Жун все еще смотрел в пол, его ответом стал лишь тихий вздох.

— Было бы гораздо лучше, если бы Вы не становились монахом, — тоже вздохнула момо Пинь. — Исходя из того, как сильно Цилан любит Вас, будущая хозяйка дома относилась бы к Вам хорошо.

Чэнь Жун не отрывал взгляда от пола. Он только покачал головой.

Немного погодя он встал и вышел навоздух. Повозка стояла в удалении от многолюдных мест, фактически темным шелком моцзюй сливался с камнем склонов. Разглядеть повозку можно было не сразу.

— Господин, на этот раз принц Ин действительно переступил черту дозволенного. — поспешила высказаться Матушка Пинь. — Он полностью проигнорировал слова Его Величества.

Чэнь Жун молчал, усмехаясь.

— Господин, вы должны доложить об этом Его Величеству. Он наверняка накажет его.

Чэнь Жун не стал оглядываться на постоянное ворчание Матушки Пинь, а вместо этого продолжал идти вперед. Не будет же он озвучивать, что принца Ин там не было, а был как раз Чжан? Стоп. Вот самого главного он у Цилана и не узнал. Ведь тот говорил принцу об императоре. Что тот ожидает его. Выходит, старый император жив и приехал сюда? Но свечение неба... Ладно, остается только ждать, вести неминуемо придут с паломниками.

Чэнь Жун зашел в лавки в долине, проверив чего не хватает, но по сути просто чтобы собраться с мыслями. После чего отправился вверх, в монастырь.

-oOo-

Как ни странно, но подъем дался ему сравнительно легко. Возможно, само божество призывало своего адепта. Краем глаза он отметил, что большинство огородов и садов на балконах уже возделываются. Конечно, первыми стали обрабатывать те участки, доступ к которым был наиболее простым.

Бо Чэнь Ли уже прислал обещанные ароматические палочки, свечи, факелы и много чего еще, необходимого храму. Курился дымок над кухней, разнося ароматы свежей выпечки — ритуальных булочек, формой напоминающих половые органы — мужские и женские.

Сундуки для зарядки артефактов уже были полны, Чэнь Жун распорядился поставить еще вдоль стен ЛаоШен тут же бросился на встречу с радостным сообщением что прибыли первые грузы со стройматериалами для мостов.

Через несколько шагов в поле его зрения появилась служительница монастыря. Чэнь Жун остановился, увидев, что эта женщина была одета в храмовый наряд, похожий на его собственный.

Эта монахиня была молода и хороша собой. При виде Чэнь Жун, она быстро выказала ему церемониальное почтение:

— Приветствую тебя, Глава Ордена Бисе.

Чэнь Жун кивнул, его глаза переместились на четырех приближающихся монахинь позади этой. Что-то подсказывало что эти молодые женщины в прошлом куртизанки. Что-то было в их

походке... поофессиональное. Навеняка тони решили проститься с прежней профессией, и отработывали обеты Бисе, чтобы тот не воспринял такое как предательство.

Чуть поодаль стояла группа слуг, занятых работой. Справа среди деревьев мелькали такие же храмовые одеяния.

— Сколько вас здесь? — слегка поморгав от увиденного он не смог удержаться от вопроса, к стоявшей перед ним девушке.

— Всего двадцать пять, Цзушие(основатель), — почтительно ответила девушка.

— Тринадцать, вместе со мной, изначально были жрицами Храма Сишань, в то время как остальные двенадцать- пришли чтобы выполнить надлежащие обеты. Часть из них собираются стать ин чи (маркитантами) а часть просто собираются отойти от дел и, возможно, останутся в монастыре, чтобы служить вам, — поняв его мысли, по расширившимся глазам Чэнь Жуна, добавила она. — Пожалуйста, позвольте мне позже пройти с вами церемонию посвящения в члены ордена, — увидев, что Чэнь Жун кивнул, она продолжила объяснять, — Кроме нас, здесь есть еще пятьдесят рабочих, двадцать слуг и три управляющих, посланных Его Светлостью, он передал, что эти люди также могут выполнять роль охранников.

— Желаете познакомиться с управляющими? — спросила она в итоге.

Он кивнул.

— Слушаюсь, я немедленно им сообщу.

— Как твое имя? — крикнул ей вслед Чэнь Жун.

— Раньше меня звали ИнГу — с поклоном ответила жрица.

— Ин Гу? Хорошо, можешь идти.

— Да.

Когда Ин Гу уже ушла, к Чэнь Жуну подошла еще одна жрица.

— Цзушие, есть несколько гостей по фамилии Чэнь, они просят о встрече с Вами, — поклонилась она, сохраняя дистанцию.

Чэнь Жун кивнул и последовал за монахиней к павильону-беседке для частных разговоров.

По прибытии туда он увидел знакомую фигуру: Чэнь Саньлана.

Напудренный Чэнь Саньлан в это время что-то кричал на слугу. Как только он увидел Чэнь Жуна, его глаза загорелись при виде его стройной фигуры и очаровательного лица.

— А Жун, А Жун, — окликнул он его и помахал рукой.

Его крик насторожил находившихся неподалеку людей.

— Пришел А Жун? Заходи, заходи, — раздался голос Чэнь Юаня.

Чэнь Жун не ответил Чэнь Юаню. Он поклонился Чэнь Саньлану и затем вежливо, но безразлично сказал:

— Вы преувеличиваете, господа. В этом мире больше нет А Жуна, есть только жрец по имени Бисе ЮньЦзы.

Чэнь Саньлан от его слов остановился, растерянно хлопая глазами.

Чэнь Жун тем временем неторопливо вошел во внутрь беседки.

Чэнь Юань и его жена, Госпожа Жуань, сидели за столом и пили какие-то поданные им слугами монастыря напитки. Они оба посмотрели на входящего Чэнь Жуна.

Чэнь Жун заметил, что Чэнь Юань стал заметно смуглее и похудел, его спина тоже сгорбилась. Когда он посмотрел на него, в его глазах больше не было снисходительности или позерства.

— Ты здесь, А Жун, я имею в виду жрец Бисе ЮньЦзы, — ласково заговорил он с ним, — Проходи, проходи, пожалуйста, садись.

Он пригласил Чэнь Жуна сесть на свое место, пристально глядя на свою молчаливую жену.

Чэнь Жун вошел и сел, и только затем Чэнь Юань последовал его примеру.

— Вы прибыли сюда о чем-то поговорить? — тихо спросил он, оглядывая Чэнь Юаня, явно поубавившего спесь.

Он задал этот вопрос ни к кому в частности не обращаясь, используя грубоватый тон и безразличное выражение лица.

На лице Госпожи Жуань произошла перемена, а улыбка Чэнь Юаня тоже застыла.

— Несмотря на то, что ты стал монахом, я все еще думаю о тебе как о младшем сыне, А Жун.

Чэнь Жун улыбнулся, услышав это, но ничего не ответил.

— Поскольку раньше я позволял тебе терпеть обиды, в качестве наказания, старейшины клана заставили меня остаться в Нань'яне, — неловко кашлянув, рассказал Чэнь Юань.

Ну это и Чэнь Жун знал. Еще бы он терпел дядюшку рядом с собой в обозе.

Поймав бездонные глаза Чэнь Жуна, Чэнь Юань проглотил слова извинения, которые он хотел ему сказать.

— В этой поездке в Цзянькан, я следовал за А Вэй и ее мужем, — сглотнув, забормотал он. — Когда мы вчера прибыли, я услышал, что ты стал монахом. Поэтому я поспешил навестить тебя.

Заметив, что лицо Чэнь Жуна стало еще холоднее, он неловко улыбнулся и закрыл рот.

Сидевшая рядом с ним Госпожа Жуань спрятала руки в рукава и сжала их в кулаки. Если бы она не знала, что этот щенок был возлюбленным Лан'я Ван Ци и что он нашел высокую ветку, подобную молодому Императору, чтобы взгромоздиться на нее, она бы не беспокоила его. Бубу (что-то вроде хнык), ну почему такой простолюдин, как он, пользуется уважением стольких влиятельных людей, даже после того, как он стал монахом, в то время как ее муж и сын падают все ниже и ниже в глазах общества?

— А Вэй ... приехала в Цзянькан со своим мужем? — тихо спросил А Жун, пока Госпожа Жуань стискивала зубы.

Хотя его голос был легок, Чэнь Юань смог услышать, что это его волновало. Сначала он помолчал, прежде чем его осенило. Он со смехом кивнул:

— Именно, — со смехом кивнул он, — Генерал Жань тоже здесь, в Цзянькане. Думаю, они приедут в монастырь навестить тебя через несколько дней.

— Неужели это так? — слабо улыбнулся Чэнь Жун.

— Отец, зачем ты рассказываешь эти бесполезные вещи А Жуну? — воскликнул нервничающий Чэнь Саньлан.

Он повернулся к Чэнь Жуну и поклонился. На его чрезмерно напудренном лице появилась подобострастная улыбка и следы слабых морщин.

— А Жун, прежде всего, мы с твоим дядей пришли навестить тебя, но также и попросить, чтобы ты попросил за нас.

Попросил?

— ...перед кем? — спросил он с улыбкой.

— Как перед кем? — Чэнь Саньлан проигнорировал свирепый взгляд отца и продолжил, — Конечно, перед Ван Циланом.

— Вы шутите, Саньлан. Я теперь монах... — сказал он, потупив взор.

— Ты не должен использовать это оправдание, А Жун, — нетерпеливо перебил его Чэнь Саньлан, не дожидаясь, пока он закончит. — Весь город знает, что ты его сердце и душа. Кроме того, мы не требуем от тебя многого. Достаточно сказать Ван Цилану, чтобы он не сердился на нас за то, что мы оскорбили его в Нань'яне. Для тебя же это просто пустяк, А Жун, верно?

Поскольку Чэнь Саньлан говорил прямо, без всякого уважения к этикету, Чэнь Жун наблюдал за ним и внутренне размышлял: "За то время, что мы не виделись, этот третий брат уже уподобился каким-то головорезам. Похоже, он очень рассержен."

Чэнь Юань бросил на него свирепый взгляд, но сына не остановил. Увидев, что его сын все прояснил, он откашлялся и дружелюбно улыбнулся Чэнь Жуну.

— Не обращай внимания на своего кузена, А Жун. В последнее время он очень вспыльчив, поэтому не думает, когда говорит.

— Честно говоря, это идея главы клана, — со вздохом слабо добавил Чэнь Юань, выдержав паузу. — Он считает, что в Нань'яне я оскорбил Ван Цилана, когда хотел отдать тебя Жань Миню.

— Но я уверен, что ты знаешь, что у меня были добрые намерения, — закашлявшись, выдал он.

Он увидел, как усмехнулся Чэнь Жун. Лицо Чэнь Юаня невольно напряглось.

— А Жун, я выказываю тебе почтение, — со стиснутыми зубами он поднялся и поклонился.

— Цзишу(глава семьи)! Как ты можешь кланяться своему младшему за такие пустяки? — не удержалась и ошетинулась в это время Госпожа Жуань.

Она с обидой уставилась на Чэнь Жуна.

Выражение лица Чэнь Жуна не выдавало никаких эмоций.

Он продолжал спокойно сидеть, как будто не замечал, что Чэнь Юань кланяется ему.

Когда в воздухе повисло напряжение и выражение лиц его гостей стало неприглядным, он медленно встал.

Он пошел вперед и, не глядя на Чэнь Юаня, тихо произнес:

— Бисе ЮньЦзы - всего лишь монах, который больше не занимается мирской жизнью. Вы пришли не в то место.

Закончив, он пожал плечами и вышел из беседки.

Чэнь Саньлан бросился догонять его, но в это время метла слуги-монаха взметнулась к его ногам, и между ним и Чэнь Жуном возник грубо кричавший на него дюжий мужчина:

— Смотри под ноги!

Его гулкий голос был голосом верности. Его взгляд оказался настолько угрожающим, что не мог принадлежать обычному слуге. Пораженный, Чэнь Саньлан рефлекторно отступил.

В разгар уборки и подметания Чэнь Жун постепенно исчез из поля их зрения.

Издаലെка быстро прибежала Матушка Пинь, как только увидела выходящего Чэнь Жуна. Она мельком взглянула на семью Чэнь Юаня, оставшуюся в беседке и спросила:

— Мне кажется, Господин, что Саньлан и Ваш дядя очень встревожены, — Помолчав, она добавила, — Может быть, они сердятся? — она казалась слегка взволнованной и одновременно расстроенной из-за Чэнь Жуна.

— Они? — холодно ответил Чэнь Жун. — Они только что прибыли в Цзянькан, но уже нашли монаха, который затаил на них злобу. Похоже, что дом Чэнь их полностью бросил, и теперь им некуда идти.

Затем он мысленно прикинул: "Чэнь Вэй и Жань Минь идут сюда? Так скоро?"

Он прибыл в Цзянькан всего пару месяцев назад, так почему же Жань Минь тоже сюда приехал? Разве он не был всегда занят армией и редко имел свободное время?

Конец 11 арки

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36238>